

ИГРА В БИСЕР: СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ ТЕКСТА

THE GLASS BEAD GAME: HIDDEN MEANINGS OF THE TEXT

УДК 821.581; 821.161.1

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-56-64

Фэн Ишань,

Амурский государственный университет

(г. Благовещенск, Россия),

e-mail: 1024495050@qq.com,

https://orcid.org/0000-0001-5823-1889

Историко-культурные и этнопсихологические коннотации образа родины в китайской литературе

Актуальность исследования обусловлена интересом современного литературоведения к изучению концептуальных образов национальных литератур, сформированных базовыми универсалиями этнического сознания. Новизна состоит в обращении к образу родины в китайской литературе сквозь призму историко-этимологической и историко-литературной реконструкции понятия, отражающего этнопсихологические основы китайского сознания. Проблема исследования – в сопоставлении ряда лексем, понятий, художественных образов, формирующих на протяжении веков современное представление о родине в китайской картине мира. Цель работы – проанализировать эволюцию представления концепта «родина» в китайском этническом и национальном сознании на материале словарей и произведений китайской литературы с танской эпохи до XX в. Методология строится на этимологической, лексико-семантической реконструкции понятия «родина» в китайской картине мира с опорой на историко-культурный контекст. Основными методами исследования выступают сравнительно-исторический и структурно-семантический. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что образ родины в этнической картине мира китайцев формировался по мере становления государственности и национального самосознания народов, населяющих Поднебесную. В древнем Китае понятие родины связывалось с местом рождения предков, родными местами, страной исхода пришлых народов. Наиболее ярко эти коннотации обнаруживаются в лирике эпохи Тан. К началу XX в., с подъёмом национального движения, в китайском этническом сознании появляется образ родины-матери, почерпнутый из европейской культуры. Синьхайская революция позволила китайцам открыть для себя мир и чужие земли. Образ родины-отчизны в данном контексте возникает как коррелят понятия «чужбина» (Япония, Англия, Америка). Наиболее активно образ Родины-матери, Родины-отчизны начинает использоваться в новой китайской литературе в период антияпонского сопротивления. После образования КНР и формирования национального сознания единого Китая, объединившего многие народности, в ряду коннотативных значений представлений о родине первостепенное значение занимает понятие Родины как родного государства.

Ключевые слова: китайцы, этническое сознание, земля предков, родина, чужбина

Feng Yishan,

Amur State University

(Blagoveshchensk, Russia),

e-mail: 1024495050@qq.com,

https://orcid.org/0000-0001-5823-1889

Historical, Cultural and Ethno-psychological Connotations of the Image of the Homeland in Chinese Literature

The relevance of the research is due to the interest of modern literary criticism in the study of conceptual images of national literatures formed by the basic universals of ethnic consciousness. The novelty lies in the appeal to the image of homeland in Chinese literature through the prism of the historical-etymological and historical-literary reconstruction of the concept that reflects the ethno-psychological foundations of Chinese consciousness. The problem of the study is comparing a number of lexemes, concepts, artistic images that have formed over the centuries the modern idea of the homeland in the Chinese picture of the world. The purpose of the work is to an-

© Фэн Ишань, 2021

alyze the evolution of the concept of “homeland” in the Chinese ethnic and national consciousness on the basis of dictionaries and works of Chinese literature from the Tang era to the 20th century. The methodology is based on the etymological, lexical and semantic reconstruction of the concept of “homeland” in the Chinese picture of the world, based on the historical and cultural context. The main research methods are comparative-historical and structural-semantic ones. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the image of the homeland in the ethnic picture of the world of the Chinese was formed as the statehood and national identity of the peoples inhabiting China. In ancient China, the concept of homeland was associated with the place of birth of ancestors, native places, and the country of exodus of alien peoples. These connotations are most clearly found in the lyrics of the Tang era. By the beginning of the 20th century, with the rise of the national movement, the image of the Motherland, drawn from European culture, appeared in the Chinese ethnic consciousness. The Xinhai Revolution allowed the Chinese to discover the world and foreign lands. The image of the motherland-fatherland in this context appears as a correlate of the concept of a foreign land (Japan, England, America). The image of the Motherland, the Fatherland is used most actively in new Chinese literature during the period of anti-Japanese resistance. After the formation of the PRC and the formation of the national consciousness of a united China, which united many nationalities, among the connotative meanings of ideas about the homeland, the concept of the homeland as a home state is of primary importance.

Keywords: the Chinese, ethnic consciousness, land of ancestors, Motherland, foreign land

Введение. Образ родины как универсалия этнического сознания определяется несколькими компонентами: восприятием этносом себя самого, отношением его к родной земле, стране, а также восприятием других народов, чужих народов и стран, государств. Связь образов родины и сознания отражена в этнической картине мира¹ народа и в этническом сознании [5, с. 124].

Этническое сознание складывается на протяжении всего этногенеза, переплетаясь с историческими, территориальными, культурными, политическими обстоятельствами развития определённого этноса [6]. Очевидно, что существует разница в восприятии образа родины представителями моноэтнических и полиэтнических государств, а также восприятие образа родины с точки зрения отдельного человека или группы и трактовки, декларируемой на государственном уровне [16]. Однако прослеживается определённая закономерная связь данного понятия с развитием государственности, политической системы и этнического самосознания населения. Данной проблемой в российской науке активно занимаются философы, религиоведы [4], лингвисты [14; 17; 18]. Ю. С. Степанов считает, что отношение русских к родине выражается концептом «родная земля», и что концепт этот имеет двойственный характер: воплощая, с одной стороны, религиозное, с другой – семейно-родовое начало этнического сознания русских [13, с. 174]. Формирование представлений о Родине как родной земле, святой земле, матери-земле, отчизне берёт начало в глубокой древности русской истории и российской государственности [4, с. 237–269].

¹ Лурье С.В. Историческая этиология. – М.: Гардарика, 1998. – С. 220.

Отдельной проблемой представляется репрезентация представлений о родине в литературных текстах разных культур (Н. П. Михальская [8], М. В. Цветкова [18] и др.). Актуализация образа Родины в этническом сознании человека, интенсивное обращение к данной теме поэтов и писателей определяется кризисными (порубежными) явлениями в жизни общества и этноса. Такими в русской истории, к примеру, стали послереволюционные события и эмиграция. Семантические коннотации образа Родины в литературе русского зарубежья отразили процесс самопознания русскими самих себя, восприятия ими инокультуры и возрождения национального мифа о Святой Руси и её потерянных детях [2, с. 155–181].

Указанные проблемы семантического наполнения образа родины отражались в этническом сознании китайцев в исторической перспективе. Китайское этническое сознание включает в себя понимание и рефлексии своей собственной истории и традиций, исторических и политических условий выживания и развития китайцев (ханьцев) и многочисленных народов, населяющих китайские земли. В процессе долгих межэтнических контактов сформировалось современное население Китая, которое представляет собой сложный этнонациональный комплекс, состоящий из 56 этносов.

Китайский учёный Ма Жун подчёркивает, что этническое сознание формируется в процессе этнических контактов, когда перед этносом появляется необходимость защищать собственные интересы и встаёт острая необходимость чёткого разграничения понятий «свой – чужой». По его мнению, основой для формирования этнического сознания являются не только «естественные связи», такие как кровь, язык, обычаи

и так далее, но и «социальные связи», такие как общий политический опыт, общие интересы, национальная идеология и т. д. Следовательно, этническое сознание – это некая «социальная конструкция», формирующаяся в процессе социального взаимодействия. Иными словами, для защиты интересов этнической целостности необходимо укреплять сплочённость между её членами и усиливать сопротивление другим этническим группам. Из-за того что этнические группы имеют многоуровневую структуру, этническое сознание имеет многоуровневый характер, простираясь от семьи, общины, региона до страны и расы [7, с. 107].

Как мы видим, в толковании китайских учёных наблюдается сближение понятий «этническое» и «социальное»; именно это сближение формирует понятие «национальное сознание» в китайском официальном понимании. Согласно «Китайскому словарю этнических понятий», национальное сознание определяется как «общественное сознание, всесторонне отражающее национальное бытие, общение, развитие и его особенности. <...> Этот тип сознания универсален для представителей нации, либо для их большинства, и связан с выживанием и развитием всей нации. Только в таком случае самосознание представителей нации может сформировать национальное самосознание в целом»¹. Однако необходимо подчеркнуть, что национальное сознание китайцев как общности народов, населяющих Китай, формируется только с середины XX в. Его основу составляют история, культура, литература титульной нации – ханьцев. И современные представления о родине, лежащие в основе национального сознания китайцев, вмещают в себя, в первую очередь, весь комплекс представлений, исторически складывающийся в этническом сознании ханьцев. Художественные тексты китайской литературы запечатлели эти этапы становления этнического сознания в концептуально-типологических формах.

Методология и методы исследования. Исследование строится на этимологической, лексико-семантической реконструкции понятия «родина» в китайской картине мира с опорой на историко-культурный контекст XIX–XX вв. Сравнительно-исторический подход применяется при изучении процесса складывания представлений о родине в разные исторические эпохи; струк-

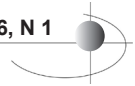
турно-семантический анализ – при анализе лексем, в разные исторические эпохи обозначающих понятия, связанных с родиной, и отражённых в художественных текстах. Архетипические универсалии этнического сознания (свой – чужой; отчизна – чужбина), их проекции в китайской картине мира изучаются с опорой на работы А. П. Забияко. Китайские представления о родине в историко-культурном и социополитическом контексте реконструируются на основе трудов Пан Сянхуэя, Мы Жуна, Се Яня, Мы Гунвэня. Изучение приёмов литературной репрезентации образа Родины связано с публикациями Н. П. Михальской, М. В. Цветковой. Методологически исследование опирается на работы А. А. Забияко, обращённые к изучению образа Родины в картине мира русских эмигрантов в Китае.

Результаты исследования и их об- суждение. *Этимологические реконструкции понятия «родина» в китайской картине мира.* В китайском этническом сознании понятие «родина» формировалось на протяжении веков под влиянием внутривнутриполитических процессов и фактической изолированности Китая от остального мира. Современные китайские словари фиксируют несколько толкований понятия «родина», которые выражают исторические, политические, этические и нейтральные смыслы, тесно связанные между собой. Новый русско-китайский словарь трактует понятие «родина» как: 1. Отечество, родная страна (祖国 (zǔguó), 家乡 (jiāxiāng), 故乡 (gùxiāng)). 2. Место рождения, происхождения кого-чего-нибудь, возникновения чего-нибудь (诞生地 (dànshēngdì), 发祥地 (fāxiángdì); 故乡 (gùxiāng); например, приехать на родину – 回故乡 (huí gùxiāng))². Однако до начала XX в. в этническом сознании китайцев образ родины связывался не с целой страной, а исключительно с *родными местами* – городом, деревней, уездом, а также с *родным домом*.

Образ родины формируется в зависимости от понимания этносом своей земли, своей страны. Такое понимание связано с разделением человеком мира на *свое* и *чужое*. В процессе этнической идентификации устанавливаются признаки различия и признаки сходства, выражаемые в категориях «свое» – «чужое» [3, с. 224–227; 6, с. 127]. Слово «родина» в его современном лексико-семантическом составе (祖国, zǔguó)

¹ Китайский словарь этнических понятий / под ред. Сюй Ванбан, Ван Циго, Сун Цюань, Лю Цзюнь. – Пекин: Изд. дом Цзинань, 1995. – С. 300.

² Новый русско-китайский словарь / под ред. Чжан Цзяньхуа [и др.]. – Пекин: Иностраные языки, 1992. – С. 909.

появляется в китайском языке только во времена ранней династии Мин¹ [17]. Причём оно употребляется в этот период не по отношению к Китаю, а к стране происхождения иноземцев (в ту пору) – народности хуэй². По отношению же к Китаю слово 祖国 (zǔguó) начинает использоваться в китайской литературе только с конца XIX – начала XX в. (1840–1919).

Хоу Цзяньхуй полагает, что в этот период слово 祖国 (zǔguó) стало использоваться для обозначения «родной страны» китайцами, жившими за границей, т. е. оторванными от Китая, своей родины. Учёный подчёркивает разницу между понятиями «родина» и «государство» как культурной и политической категориями [Там же] (к настоящему моменту понимание родины как родного государства в Китае является, пожалуй, наиболее идеологически точным).

«Свой – чужой» – одна из основных семантических оппозиций в народной культуре; соотносится с такими признаками, как «хороший – плохой», «праведный – греховный», «чистый – нечистый», «живой – мёртвый», «человеческий – нечеловеческий (звериный, демонический)», «внутренний – внешний» [3, с. 224]. Родина для людей – это «своё», чужбина, наоборот – «чужое». Понятия «родина» и «чужбина» воспринимаются в паре, потому что только так они полноценно раскрывают свои значения. И только познание чужих земель даёт возможность постичь глубину этой дихотомии в наибольшей степени, особенно если это знакомство связано с потерями и утратами [2, с. 155–181]. Расширение семантики китайских представлений о родине начинается только с открытием Китая миру, т. е. с конца XIX в. Именно в этот период *родина* начинает коррелировать с понятием *чужбина*.

Дихотомия «отчизна // чужбина» в китайской картине мира. Слово «чужбина» в «Толковом русско-китайском словаре» переводится как «чужая страна, чужая земля» – 异国 (yìguó), 异乡 (yìxiāng), 外国 (wàiguó)³.

异国 [yìguó] – это чужая страна, иностранное государство.

Иероглиф 异 (yì) имеет значения: 1. Отличающийся. 2. Особенный, яркий. 3. Удивление. 4. Другой, иной. 5. Делить⁴.

外 (wài): 1. Внешний. 2. Далёкое отношение, принадлежность не к своей стороне. 3. Обозначает чужую страну. 4. Не первоначальный⁵.

Образ чужбины в литературе не является простым копированием описания реальности, а находится в интерактивных отношениях между категориями «свой – чужой». «Я» человека определяет образ чужого, и в то же время образ чужого также передаёт определённое изображение наблюдателя, говорящего и автора «я» [12]. К примеру, русское слово «чужбина» в своём лексико-семантическом континууме связано со словом «судьбина», т. е. тяжкая доля в чужой стороне, в чужедальной стране.

Долгое время в китайской культуре представление о *чужбине* связывалось с образом *чужой земли* внутри самой Поднебесной. К примеру, поэт танской эпохи Ван Вэй⁶ в стихотворении «Вспоминая братьев, оставшихся в Шаньдун, 9 сентября» (九月九日忆山东兄弟), пишет о том, как скучает по родной земле, находясь вдали от неё:

独在异乡为异客，每逢佳节倍思亲。
遥知兄弟登高处，遍插茱萸少一人。

Одинокий незнакомец в чужой стороне,
Каждый раз в праздник я скучаю по родным
и близким.

Знаю, где-то там далеко братья поднялись
на вершину,

И каждый несёт в руках ветку кизила.
Одного лишь не хватает⁷.

Лексическая пара 异乡 (yìxiāng; чужая земля) и 异客 (yìkè; чужестранец, незнакомец) создаёт игру слов: 在异乡为异客 yìxiāng wéi yìkè). Иероглиф 异 (yì) усиливает коннотативное значение строчки, подчёркивая, насколько лирический герой одинок и неприкаян в чужой земле – и как сильна от этого его тоска по родине. В данном случае мы можем наблюдать, как формирование образа «чужого» (*чужой земли*) продуцирует формирование образа «своего» (*родной земли*).

Расширение семантических границ понятия «родина» в начале XX в. Кризисные для государства моменты зачастую становятся катализатором развития этнического

¹ Династия Мин правила Китаем с 1368 по 1644 г. Образовалась после свержения монгольской империи Юань.

² Хуэй – одно из официально признанных национальных меньшинств Китая, в течение многих веков исповедующее ислам.

³ Толковый русско-китайский словарь / под ред. Чжан Цзяньхуа [и др.]. – Пекин: Иностранные языки, 1992. – С. 1198.

⁴ Силь Хуа: словарь. – Пекин: Коммерческая типография, 2001. – С. 1168.

⁵ Там же. – С. 1005.

⁶ Ван Вэй (второе имя – Мо-цзе) – китайский поэт, живописец, каллиграф и музыкант. Годы жизни: 699/701 (г. Тайюань) – 759/761 (г. Сиань).

⁷ Здесь и далее – перевод автора.

и формирования национального сознания. В XIX–XX вв. в Китай сотрясают исторические и социальные катаклизмы, связанные с вмешательством во внутренние дела страны чужих государств и чужестранцев: две Опиумные войны (1840–1842, 1856–1860), Китайско-японская война (1894–1895), Движение 4 мая (1919), японская интервенция в Маньчжурию (1931–1932), японско-китайская война (1937–1945).

Во время Опиумной войны был подписан невыгодный для Китая Нанкинский договор с Великобританией, согласно которому, Китай вынужден был уступить Гонконг, выплатить огромную контрибуцию и открыть помимо Кантона четыре китайских порта для иностранной торговли [9]. Такие условия, помимо своей экономической невыгодности, серьёзно угрожали суверенитету Китая, его независимости, по сути, ставя его в полуколониальное положение. С момента подписания унижительного Нанкинского договора китайское национальное сознание постепенно усиливается и крепнет. В годы антияпонской войны (1931–1945) процесс эволюции китайского национального сознания достигает наивысшего пика.

Помимо осознания необходимости противостоять внешним вмешательствам Китая и китайцы сами начинают освоение мира за пределами своих границ. С начала XX в. китайская молодёжь погружается в интенсивное освоение науки, экономики, культур других стран. Китайская интеллигенция воспринимает европейские тенденции общественного и культурного сознания.

Китайский исследователь Пань Сянхуэй полагает, что, усваивая европейские основы культуры, китайцы переняли и европейское понимание родины как матери (по аналогии с *la mère patrie* (фр.), *Motherland* (англ.)). Ранее, по мнению учёного, понятие «родина» имело единственное значение – «место, где жили предки». Пань Сянхуэй убедительно доказывает, что слово «Родина» (祖国) в современном китайском языке возникает только в начале XX в., а метафора «Родина-мать» (женский персонифицированный образ) появилась в китайском языке и культуре сравнительно недавно [10]. Называть свою страну «Родиной» (матерью) стала группа китайцев, учившихся в Японии в эпоху поздней династии Цин. Китайский философ и государственный деятель Лян Цичао в своей книге «Биография Чжэн Хэ» (1905) также использует слово «Родина» (祖国). И только во второй половине XX в. слово «Родина» (祖国) начинает применяться в Китае

для обозначения «национального государства».

В художественной литературе Китая метафорический образ «Родина-мать» впервые появляется после 1920-х гг. Например, в поэме Вэнь Идо «Песня семи сыновей» (七子之歌) (1925). Произведение, внесшее значительный вклад в формирование и широкое распространение образа «Родины-матери», было написано автором во время обучения в Америке в 1925 г., перед возвращением в Китай. В «Песне семи сыновей» Китай предстаёт в образе матери, потерявшей семь своих сыновей – семь китайских городов, ставших колониями других государств.

В 20-е гг. XX в. китайская государственность была ослаблена. По воспоминаниям одного из сыновей Вэнь Идо: «Во время обучения в Америке Вэнь Идо учился в Чикагской академии изящных искусств, согласно правилам которой, выдающиеся студенты могли поехать в Париж, Рим и другие знаменитые центры мирового искусства, что было мечтой всех студентов. В 1923 г. Вэнь Идо получил высокие оценки, но из-за того, что он не был американцем, его поездка не состоялась. Во время проживания в Америке Вэнь Идо¹ глубоко переживал чувство унижения как представитель слабого государства» [1]. Эти переживания отразились и в поэме «Песня семи сыновей».

«Песня семи сыновей» состоит из семи частей: «Макао, или Аомынь» (七子之歌·澳门), «Гонконг», «Тайвань», «Вэйхайвэй», «Гуанчжоувань», «Цзюлун», «Люйшунь, Дальянь». В первой части поэмы «Макао, или Аомынь» колониальный город Макао предстаёт перед читателем в персонифицированном образе сына, который обращается к матери (родному Китаю), жалуясь на то, что он тоскует вдали от неё:

你可知妈港不是我的真名姓？
我离开你太久了，母亲！
但是他们掳去的是我的肉体，
你依然保管我内心的灵魂。
那三百年来梦寐不忘的生母啊！
请叫儿的乳名，
叫一声“澳门”！
母亲！我要回来，母亲！

Ты знаешь, что «Макао» – это не моё настоящее имя?
Я оторван от тебя уже так давно,
мать!
Но они забрали только мою
плоть,

¹ Вэнь Идо (1899–1946) – китайский поэт, литературовед, публицист. Был активистом Демократической лиги Китая.

Ты же сохранила мою душу.
Родная мать, которую я не
забывал триста лет!
Пожалуйста, назови меня детским
именем,
Назови меня «Аомынь»!
Мать! Я хочу вернуться, мать!

Триста лет для маленького сына – это очень долго, и всё это время он тоскует по своей родной матери. Он обращается к матери и просит назвать своё настоящее, детское имя (китайское название Макао – «Аомынь»), чтобы вернуться к своим истокам.

Образ Родины-матери в поэме используется для усиления экспрессии, придания произведению эмоциональной глубины. Автор обращается к образной паре «мать – сын», чтобы пробудить в читателе родственные чувства по отношению к родной стране. «Песня семи сыновей» стала очень популярным произведением в Китае, а появившийся там образ «Родины-матери» был усвоен формирующимся национальным сознанием китайцев.

В 1928 г. другой поэт, Сюй Чжимо¹, путешествуя по Европе, пишет поэму «Прощание с Кембриджем» (再别康桥):

Легко я ушёл,
正如我轻轻的来;
我轻轻的招手,
作别西天的云彩。
那河畔的金柳,
是夕阳中的新娘;
波光里的艳影,
在我的心头荡漾。
软泥上的青荇,
油油的在水底招摇;
在康河的柔波里,
我甘心做一条水草!
那榆荫下的一潭,
不是清泉, 是天上虹;
揉碎在浮藻间,
沉淀着彩虹似的梦。
寻梦? 撑一支长篙,
向青草更青处漫溯;
满载一船星辉,
在星辉斑斓里放歌。
但我不能放歌,
悄悄是别离的笙箫;
夏虫也为我沉默,
沉默是今晚的康桥!
悄悄的我走了,

¹ Сюй Чжимо (1897–1931) – китайский поэт, в 1918–1919 гг. учился в США в Университете Кларка, затем до 1921 г. – в Колумбийском университете, далее продолжил обучение в Королевском колледже Кембриджского университета в Англии.

正如我悄悄的来;
我挥一挥衣袖,
不带走一片云彩。

Я неслышно уйду,
Так же, как и пришёл,
Мягко и нежно помашу рукой.
На прощанье западному небу,

Золотая ива у реки;
Словно невеста заката,
Свет, отражающийся от воды,
Создаёт рябь в моем сердце.

Среди тины распускаются цветы
И мягко ласкают стеблями
глубину.
Как и я хотел бы быть цветком
В мягких волнах реки Кэм²!

Омут под тенью вяза
Уже не вода, а радуга в небе;
И среди водорослей, словно сны,
Оседают радужные блики.

Мечта? Ты обопрись на ветвь бамбука
И устремись туда, где зеленой трава;
Нагрузи доверху лодку звёздами,
Слушай песни в сиянии звёзд.

Но песню спеть я не могу,
Ведь музыка прощанья – тишина³,
И даже насекомые молчат, как я,
Весь Кембридж замолчал сегодня вечером!

Я тихо ушёл,
Так же, как тихо пришёл;
Я тихо взмахну рукавом,
Не унесу с собой ни облака.

Английский городок, где поэт жил и учился, где почувствовал себя новым человеком, становится родным для него. Кембриджский период стал переломным моментом в жизни Сюй Чжимо. Кембридж оказался *духовной родиной*. Воды реки Кэм дают поэту вдохновение для написания стихотворений.

Автор не пишет прямо о том, что считает Кембридж родиной, эти чувства он передаёт при помощи традиционных образов медитативной китайской лирики: ивы, речной волны, зелёной травы, звуков музыкальных инструментов. Через эти пейзажные и звуковые детали поэт рассказывает о своих воспоминаниях и грусти по Кембриджу. Традиционные образы китайской лирики помогают создать образ новой родины, обретенной поэтом.

² Кам/Кэм (англ. Cam) – река в Великобритании, протекающая к югу от г. Или, впадающая в реку Грейт-Уз. Город Кэмбридж стоит на реке Кам (Кэм). Катание на лодках – любимое развлечение кэмбриджцев, которому непогода даже дождь.

³ Шэн сяо (笙箫) – китайский музыкальный инструмент.

Следующим этапом, когда образ Родины обретает национальные черты и четко определённые границы, становится период 1932–1945 г. В это время Китай находился под пятой японских захватчиков. Ай Цин в 1938 г. пишет своё стихотворение «Я люблю эту землю»¹. Стихотворение исполнено любви к Родине и ненависти к агрессору:

假如我是一只鸟，
我也应该用嘶哑的喉咙歌唱：
这被暴风雨所打击着的土地，
这永远汹涌着我们的悲愤的
河流，
这无止息地吹刮着的激怒的风，
和那来自林间的无比温柔的
黎明...
— 然后我死了，
连羽毛也腐烂在土地里面。
为什么我的眼里常含泪水？
因为我对这土地爱得深沉...

Если бы я был птицей,
Я бы пропел охрипшим горлом:
— Наша земля умирает в шторме,
Но река скорби и гнева
Будет всегда бушевать,
Этот злой ветер дует бесконечно,
Но нежный рассвет восходит над
лесом ...
Я умер,
И перья мои гниют в земле.
Почему мои глаза так часто
полны слезами?
Потому что я глубоко люблю
эту землю ...

Лирический субъект стихотворения — птица, летящая над родной землёй и плачущая от горя за свою землю. Такой образ органичен для китайской культуры. У Хань,

сравнивая орнитологические образы в русской и китайской поэзии, пишет: «Универсальные значения образа птицы у разных народов мира, в том числе у русского и китайского, и в разные времена связаны с представлением о птице как воплощении души, существе, наделённом вещим даром, посреднике между небом и землёй, миром живых и миром мёртвых. Птица — символ свободы и вместе с тем привязанности к определённому месту, её гнездо ассоциируется с человеческим домом» [15]. В данном случае образ птицы используется автором для выражения тоски о судьбе своей Родины. Образ поруганной Родины связан с образом разрушенного гнезда — хотя прямо о нём речь в стихотворении не идёт, мы можем сделать такой вывод исходя из контекста цепочки орнитологической символики.

Заключение. По мере развития китайской истории, культуры и языка понимание концепта «родина» претерпевало изменения. Проведённый анализ показывает, что образ родины в древнем Китае связывался с местом рождения предков, родными землёй, домом, природой. К началу XX в., с подъёмом национального движения, в китайском этническом сознании появляется перенятый из европейской культуры образ Родины-матери. Наиболее активно этот образ начинает использоваться в новой китайской литературе во времена антияпонского сопротивления. В настоящее время, после образования КНР, в период формирования национального сознания единого Китая, объединяющего многие народности, данная лексема занимает первостепенное значение в ряду коннотативных значений образа родины.

Список литературы

1. Вэнь Липэн. «Вэнь Идо и “Песня семи сыновей”» — в память об отце в день его столетия // «Новая культурная история». 1999. № 4. С. 56–70.
2. Забияко А. А., Забияко А. П., Левашко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с.
3. Забияко А. П. Категории «свой» — «чужой» в этническом сознании // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2003. Вып. 5. С. 224–229.
4. Забияко А. П. Начала древнерусской культуры. М.: Ин-т учебника «Пайдейя», 2002. 480 с.
5. Забияко А. П. Этническое сознание и этнокультурные константы как фактор русско-китайских отношений // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. С. 124.
6. Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л. А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 331 с.
7. Ма Жун. Этническая социология и социологические исследования этнических отношений. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2004. С. 107. = 马戎编著《民族社会学——社会学的族群关系研究》，北京大学出版社年版。

¹ Ай Цин (1910–1996) — китайский поэт. В годы антияпонского сопротивления (1937–1945) поддерживал движение за декламационную поэзию, призванную поднять дух китайских бойцов. В этот период из-под его пера вышло множество патриотических стихотворений.

8. Михальская Н. П. Образ России в английской литературе IX–XIX веков. М.: МПГУ, 1995. 152 с.
9. Непомнин О. Е. История Китая: эпоха Цин. XVII – начало XX в. М.: Восточная литература, 2005. 712 с.
10. Пан Сянхуэй. «Родина-мать»: распространение и источник политической метафоры // Журнал гуманитарных наук. 2008. № 1. С. 95. = 潘祥辉, ««祖国母亲»:一种政治隐喻的传播及溯源» 人文杂志 2008 年第一期. 95页。
11. Приорова Е. М., Савченко Е. П., Фильчакова Е. М. Концепт «Родина» в английской и русской лингвокультурах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4, ч. 1. С. 159–163.
12. Се Янь, Мы Гунвэнь. Образ чужбины в произведениях Сан Мао // Тунлинский профессионально-технический колледж. 2009. № 3. С. 54–56.
13. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 825 с.
14. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
15. У Хань. Орнитологические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Волгоград, 2015. 23 с.
16. Фэн Ишань. Образ родины в художественной картине мира дальневосточного поэта-эмигранта Алексея Ачаира // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. № 1. С. 205–211.
17. Фэн Ишань. Формирование образа родины в этническом сознании китайцев (по материалам словарей и текстов классической литературы) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. 2020. Вып. 13.
18. Цветкова М. В. Заглавие «Родина» в английской и русской поэтической традиции // Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. О. Ю. Полякова. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2012. С. 155–165.

Статья поступила в редакцию 29.11.2020; принята к публикации 25.12.2020

Сведения об авторе

Фэн Ишань, аспирант, Амурский государственный университет; 675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21; e-mail: 1024495050@qq.com; <https://orcid.org/0000-0001-5823-1889>.

Источники финансирования статьи

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-012-00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

Библиографическое описание статьи

Фэн Ишань. Историко-культурные и этнопсихологические коннотации образа родины в китайской литературе // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 1. С. 56–64. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-56-64.

References

1. Wen Lipeng. “Wen Yido and» Song of the Seven Sons” – in memory of his father on the day of his centenary. New cultural history, no. 4, pp. 56–70, 1999. (In Chinese)
2. Zabiyaiko, A. A., Zabiyaiko, A. P., Levoshko, S. S., Khisamutdinov, A. A. Russian Harbin: experience of life-building in the conditions of the Far Eastern frontier. Ed. by A. P. Zabiyaiko. Blagoveshchensk: Amur State University, 2015. (In Rus.)
3. Zabiyaiko, A. P. The categories of “own” – “alien” in ethnic consciousness. Russia and China at the Far Eastern borders. Issue 5. Blagoveshchensk, 2003: 224–229. (In Rus.)
4. Zabiyaiko, A. P. The beginnings of ancient Russian culture. Moscow: Institute of the textbook “Paideya”, 2002. (In Rus.)
5. Zabiyaiko, A. P. Ethnic consciousness and ethno-cultural constants as a factor of Russian-Chinese relations. Russians and Chinese: Ethnomigration Processes in the Far East. Blagoveshchensk: Amur State University, 2009: 124. (In Rus.)
6. Zabiyaiko, A. P., Kobyzov R. A., Ponkratova L. A. Russians and Chinese: Ethnomigration Processes in the Far East. Blagoveshchensk: AmurStateUniversity, 2009. (In Rus.)
7. Ma Rong. Ethnic sociology and sociological research of ethnic relations. Beijing University Press, 2004. (In Chinese)
8. Mikhal'skaya, N. P. The image of Russia in English literature of the 9th – 19th centuries. Moscow, 1995. (In Rus.)
9. Nepomnin, O. E. History of China: The Qing Era. XVII – early XX century. Moscow: Vost.lit., 2005. (In Rus.)
10. Pan Xianhui. “Motherland”: distribution and source of political metaphor. Journal of the Humanities, no. 1, pp. 95, 2008. (In Chinese)

11. Priorova, E. M., Savchenko, E. P., Filchakova, E. M. Concept of "Homeland" in English and Russian linguocultures. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, no. 4, pp. 159–163, 2018. (In Rus.)
12. Xie Yan, Ma Gongwen. The image of a foreign land in the works of San Mao. *Tonglin Vocational and Technical College*, no. 3, pp. 54–56, 2009. (In Chinese)
13. Stepanov, Yu. S. *Constants: Dictionary of Russian Culture*. Moscow: Vost.lit, 2001. (In Rus.)
14. Ter-Minasova, S. G. *Language and intercultural communication*. Moscow: Slovo, 2000. (In Rus.)
15. Wu Han. Ornithological images in Russian and Chinese poetry of the first third of the XX century. *Cand. sci. diss. abstr.* Volgograd, 2015. (In Rus.)
16. Feng Yishan. The image of the homeland in the artistic picture of the world of the Far Eastern poet-emigrant Alexei Achair. *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*, no. 1, pp. 205–211, 2020. (In Rus.)
17. Feng Yishan. Formation of the image of motherland in the ethnic consciousness of the Chinese (based on the materials of dictionaries and texts of classical literature). *Russia and China on the Far Eastern borders. Peoples and Cultures of Northeast China*. Issue 13. Blagoveshchensk, 2020. (In Rus.)
18. Tsvetkova, M. V. The title "Motherland" in the English and Russian poetic tradition. *Imagological aspects of Russian and foreign literature: interuniversity collection of scientific papers*. Kirov: Raduga-PRESS, 2012: 155–165. (In Rus.)

Received: November 29, 2020; accepted for publication December 25, 2020

Information about author

Feng Yishan, Postgraduate Student, Amur State University; 21 Ignatievskoe Sh., Blagoveshchensk, 675000, Russia; e-mail: 1024495050@qq.com; <https://orcid.org/0000-0001-5823-1889>.

Sources of article funding

The study financially supported by the Russian Foundation for Basic Research grant No. 20-012-00318 "Images of Russia and China in artistic ethnography (based on materials from Russian and Chinese literature, journalism of Manchuria in the 1920s–1940s XX century)".

Reference to the article

Feng Yishan. Historical, Cultural and Ethno-psychological Connotations of the Image of the Homeland in Chinese Literature // *Humanitarian Vector*. 2021. Vol. 16, No. 1. PP. 56–64. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-56-64.